

Посвящается Миллеру, Россу и Арчеру

Глава 1

Все начинается с мелочей: еще одна зубная щетка в стаканчике возле раковины, несколько предметов одежды в самом маленьком ящике шкафа, телефонные зарядки по обеим сторонам кровати. Затем появляются вещи покрупнее — бритвы, ополаскиватель для рта и противозачаточные таблетки отвоевывают себе место в аптечке, — а вопрос «Ты приедешь сегодня?» сменяется вопросом «Что приготовим на обед?».

Затем, как бы ни было страшно, приходит время сделать следующий шаг.

Я впервые вижу людей, собравшихся сегодня за столом, — людей, которых Райан знает с детства, — и от них не укрылось, что я уже стала полноценной частью его жизни. Каждая вторая гостья, едва переступив порог, замечает крошечные штрихи, которые привносит в дом мужчины женская рука: будь то диванные подушки одинаковой расцветки или деликатный аромат жасмина, источаемый стоящим на книжной полке диффузором.

С дальнего конца стола, украшенного зажженными свечами, доносится чей-то голос и, обогнув цветочную композицию в центре стола — как меня заверили, изящную и при этом смелую, — зависает в воздухе передо мной:

— Иви — какое необычное имя.

Я поворачиваюсь к Бет, размышляя, стоит ли отвечать на этот комментарий, который и вопросом-то не назовешь.

— Сокращенно от Эвелин. Меня назвали в честь бабушки.

Женщины украдкой переглядываются, понимая друг друга без слов. Они взвешивают и фиксируют каждый мой ответ, чтобы потом обсудить.

— Ох, какая прелесть! — взвизгивает Эллисон. — Меня тоже назвали в честь бабушки. Напомни, откуда ты родом?

Я не рассказывала о своей семье, и они это прекрасно помнят. Но подобно хищным птицам будут клевать, клевать и клевать меня весь вечер, пока не получат желаемые ответы.

— Из маленького городка в Алабаме, — отвечаю я.

Прежде чем меня успевают спросить из какого именно, Райан меняет тему разговора:

— Кстати, Эллисон, я на прошлой неделе видел в гастрономе твою бабушку. Как она?

Райан выторговал мне несколько бесценных мгновений, чтобы я смогла перевести дух, пока Эллисон рассказывает о том, как живет ее бабушка после смерти дедушки. Но уже скоро я вновь окажусь в центре внимания.

Мне даже не обязательно быть знакомой с этими людьми, чтобы знать о них все. Они вместе ходили в детский сад и оставались дружной маленькой компанией до самого школьного выпускного. По два-три человека они поступали в немногочисленные колледжи, до которых отсюда можно доехать на машине. Знакомились с компаниями новичков со схожими жизненными историями и вступали в женские или мужские студенческие сообщества, чтобы в итоге вернуться и осесть в этом маленьком городке в Луизиане и общаться все в том же узком кругу. Они променяли греческую литературу на членство в волонтерской организации, званые обеды и гольф по субботам — разумеется, если в этот день нет матча местной команды по американскому футболу.

Я не виню их за то, какие они, — я им завидую. Завидую легкости, которую они испытывают в подобных

ситуациях, зная, чего ожидать и чего ждут от них; легкости, приходящей вместе с осознанием, что все в этом городе видели тебя с самой неприглядной стороны и все равно принимают.

— Как вы познакомились? — спрашивает Сара, когда внимание всех присутствующих вновь переключается на меня.

В общем-то невинный вопрос, но он все равно меня нервирует.

Судя по улыбке на лице Райана, он догадывается, как я отношусь к подобным расспросам, и готов ответить вместо меня, но я лишь отмахиваюсь.

Аккуратно промокнув губы одной из белых тканевых салфеток, купленных специально для этого случая, говорю:

— Он помог мне поменять спущенное колесо.

Райан выдал бы им больше, чем они заслуживают, поэтому я его и остановила. Я не упоминаю о том, что это произошло на стоянке грузовиков на окраине города, где я работала в маленьком ресторанчике, следя, чтобы стаканы посетителей не пустовали. И я умалчиваю, что у меня лишь диплом о среднем образовании, в то время как они знают кучу умных слов и даже получали всяческие степени.

Эти люди, его друзья, невольно, не со зла, используют даже такие мелочи против меня. Хотя могут и не отдавать себе в этом отчета.

Я поделилась с Райаном опасениями, что они меня осудят, узнав, как сильно мой жизненный опыт отличается от их. Он заверил меня, что ему все равно, что они подумают, но это не так. Тот факт, что он поддался на уговоры и пригласил всех сюда, что целую неделю помогал мне составлять *правильное* меню, гораздо красноречивее всех сказанных шепотом в темноте слов о том, как ему нравится, что я не такая, как все, что я отличаюсь от девчонок, с которыми он вырос.

Эллисон поворачивается к Райану и говорит:

— Что ж, а ты, оказывается, можешь быть полезным.

Я наблюдаю за Райаном. Я уместила всю историю нашего знакомства в одно предложение, а он до сих пор не счел нужным меня поправить. Когда он смотрит на меня, на его губах играет едва заметная улыбка.

Муж Эллисон, Коул, добавляет:

— Я бы не удивился, узнав, что Райан специально проколол тебе колесо, чтобы потом помочь его поменять.

За столом раздаются смешки. Коул схватился за бок, похоже, жена пихнула его локтем под ребра. Райан качает головой, по-прежнему не сводя с меня глаз.

Я улыбаюсь и смеюсь — не слишком громко и не слишком долго, — чтобы показать, что меня тоже изумляет мысль о Райане, который мог пойти на такие крайности ради знакомства со мной.

Изумляет и забавляет, что *кто-то* может достаточно долго наблюдать за другим человеком и знать, что он каждый четверг заправляет машину на этой стоянке грузовиков, возвращаясь из офиса в Восточном Техасе. Что этот кто-то знает, что он предпочитает заправляться на колонках с западной стороны здания и провожает взглядом едва ли не каждую проходящую мимо женщину, особенно если на ней короткая юбка. И еще замечает разные мелочи: бейсболку с эмблемой Университета Луизианы на заднем сиденье или футболку студенческого сообщества, просвечивающую через ткань белой рубашки, или наклейку загородного клуба в левом нижнем углу лобового стекла его машины, — чтобы потом, когда они действительно познакомятся, было о чем говорить. Этот кто-то надавит ногтем на ниппель, слушая, как воздух со свистом выходит из шины.

Я хочу сказать, разве можно всерьез поверить, что один человек зайдет так далеко исключительно ради знакомства с другим?

.....

— Кажется, я отлично справилась, — говорю, опуская последнюю тарелку в раковину с мыльной водой.

Райан подходит ко мне сзади, неспешно проводит руками по бедрам и обнимает за талию. Положив подбородок мне на плечо, он приникает губами к самому чувствительному месту на моей шее.

— Ты им понравилась, — шепчет он.

Я им не нравлюсь.

В лучшем случае я удовлетворила первую волну любопытства. И прям вижу, как все эти женщины, сидя на пассажирском сиденье и не успев отъехать от нашего дома, уже пищут в групповой чат, смакуя все подробности вечера, и параллельно прочесывают соцсети в попытке выяснить, кто же я такая и из какого именно маленького городка в Алабаме приехала.

— Рэй только что написал. Сара просит твой номер, чтобы пригласить тебя на ланч на следующей неделе.

События разворачиваются быстрее, чем я предполагала. Видимо, на меня надвигается вторая волна любопытства, спровоцированная тем, что поиски информации обо мне принесли минимальный результат. Они жаждут большего.

— Я отправил ему твой номер. Надеюсь, ты не против.

Я разворачиваюсь к Райану, мои ладони медленно скользят вверх по его груди.

— Конечно, не против. Они твои друзья. Надеюсь, они станут и моими друзьями.

Итак, теперь меня ждет ланч, где вопросы будут более прямыми, потому что в отсутствие Райана меня никому будет от них защитить.

Поднимаюсь на цыпочки, пока между нашими губами не остается и пары сантиметров. Мы оба любим этот момент, момент предвкушения, когда дыхание смешивается и мои карие глаза неотрывно смотрят в его голубые. Мы стоим близко, но хочется быть еще ближе. Его руки проникают под край моей блузки, пальцы впиваются в нежную кожу на талии, в то время как я глажу его по шее и зарываюсь пальцами в темные волосы — они сейчас длиннее, чем когда мы познакомились или когда

я начала за ним следить. Я сказала, что мне нравится такая длина, нравится, когда есть за что ухватиться. Поэтому он перестал стричься. Я отметила удивление на лицах его друзей. Судя по фотографиям, найденным мной в соцсетях, его волосы никогда не касались воротника. Потом их взгляды обратились на меня, и в них ясно читалось: «Почему Райан изменился? Неужели из-за этой девчонки?»

Он опускает руки, хватая меня за ягодицы под короткой юбкой и приподнимая, чтобы я могла обхватить его ногами.

— Останешься? — шепчет он, хотя кроме нас двоих, в этом доме никого нет. Он спрашивает меня об этом каждый вечер.

— Да. — Мой ответ всегда один и тот же.

Губы Райана почти касаются моих. Его лицо расплывается у меня перед глазами. Напряжение сводит меня с ума, но я жду, пока он сам сделает решающий шаг.

— Я больше не хочу спрашивать. Я хочу знать, что ты будешь здесь каждую ночь, потому что это и твой дом тоже. Ты согласна? Согласна считать этот дом своим?

Я запускаю пальцы глубже в его волосы, крепче обхватывая его ногами.

— Думала, ты никогда не попросишь.

Чувствую, как он улыбается мне в губы, наконец целует и несет через кухню и прихожую прямо в спальню.

В нашу спальню.

Глава 2

Прошло пять дней, как Райан попросил меня переехать к нему и я согласилась, и он ждет не дождет-ся, когда же это окончательно случится. Утром после торжественного обеда он уже висел на телефоне с транспорт-ной компанией — договаривался о перевозке моих вещей этим же вечером, воспользовавшись тем, что у них в последний момент отменился заказ.

Я уговорила подождать хотя бы неделю и убедиться, что он действительно этого хочет и на решение не повлиял приятный вечер с дорогим красным вином и прекрасно приготовленной говядиной. А еще заметила, что он бежит впереди паровоза со звонком в транспортную компанию, ведь я даже не начинала собирать вещи.

— Если бы ты на самом деле не хотела переезжать, ты бы мне сказала, правда? — Райан стоит перед зеркалом в ванной, завязывая галстук в голубую и серую полосу и пытаюсь делать вид, что спросил меня о чем-то незначительном. Он дуется. Я уже видела его таким — он всегда обижается, если не получает желаемого.

Я сажусь на белую мраморную столешницу прямо перед ним. Он выглядывает из-за моего плеча, будто не может справиться с галстуком, не глядя на свое отражение. Сегодня утром он ведет себя немного по-детски.

Я хорошо помню его лицо, но при случае продолжаю изучать, пытаюсь отыскать мелкие детали, что могла упустить. Он красив в общепринятом смысле этого слова. Густые темные волосы чуть вьются на кончиках, когда сильно отрастают, — вот как сейчас. У него пронзитель-

ные голубые глаза, и, хотя он только побрился, я знаю, что к вечеру подбородок потемнеет от щетины, которая будет тереться о мою шею, заставляя все тело покрываться мурашками.

Я помогаю ему затянуть узел галстука.

— Разумеется, я хочу переехать. С чего вдруг такие вопросы?

Райан опускает взгляд на галстук и поправляет его, хотя в этом нет никакой необходимости. Просто ему надо куда-то деть руки. Он все утро ко мне не прикасался и едва удостоивал взглядом. Ну правда, детский сад какой-то. — Поскольку он молчит, я добавляю: — Может, это ты передумал насчет моего переезда? Я знаю, ты считаешь, что я уклоняюсь от сбора вещей, но я специально освободила весь сегодняшний день, чтобы этим заняться. Еще приедут из секонд-хенда, заберут все ненужные вещи. Но могу позвонить им и все отменить...

Наконец Райан прикасается ко мне и смотрит мне в глаза.

— Я по-прежнему хочу, чтобы ты ко мне переехала. И я не знал о твоих сегодняшних планах. Но ты выбрала единственный день, когда я не смогу тебе помочь. На работе завал.

Сегодня четверг, и он проведет весь день в восьмидесяти километрах от дома в офисе в Восточном Техасе. Как всегда по четвергам.

— Понимаю, день не самый удачный. Но я только сегодня смогла отпроситься с работы, и машину из секонд-хенда могут прислать только сегодня. Но вещей не так много, так что быстро управлюсь и без твоей помощи.

Крепко держа меня за талию обеими руками, Райан наклоняется, чтобы поцеловать в губы. Он больше не дует, и я цепляюсь ступнями за его бедра, притягивая ближе.

— Может, мне позвонить и сказать, что я заболел? В конце концов, я же босс, и сейчас самое время злоупотребить служебным положением, — со смехом говорит он.

Я хихикаю между поцелуями.

— Прибереги больничный для более подходящего случая, не стоит тратить его на сбор вещей. И мне правда не так уж много придется собирать, ведь я почти все отдам. — Я бросаю взгляд в сторону спальни. — Мои вещи похуже тех, что есть у тебя, так что нет смысла их перевозить.

Он касается ладонями моего лица.

— Я же говорил, что для всего найдется место. Ты не должна избавляться от своих вещей.

Кусая нижнюю губу, я говорю:

— Поверь, тебе не захочется видеть в своей гостиной мой уродливый диван.

— Откуда мне знать, захочу я или не захочу видеть твой уродливый диван? Ты мне даже не дала на него взглянуть. — Я отвожу глаза в попытке обойти опасную тему разговора, но Райан берет меня пальцами за подбородок и ловит мой взгляд. — Тебе нечего стесняться.

— Есть чего, — говорю я и затем быстро целую его, не давая шанса снова надуться. — Убедишься в этом в субботу, когда будем ждать грузчиков у меня в квартире. Я вчера с ними договорилась. А все воскресенье уйдет на то, чтобы пристроить мои вещи здесь. Вот в понедельник тебе как раз пригодится больничный. К понедельнику мы оба будем вымотаны донельзя, и нам точно не помешает пижамный день. Можно даже без пижам.

Он прислоняется своим лбом к моему, его улыбка заразительна.

— Договорились. — Быстро поцеловав меня напоследок, он отстраняется и неспешно выходит из ванной.

Через двадцать минут после того, как «шевроле-тахо» Райана вырывается со двора, я сажусь в свою десятилетнюю «тойоту-фораннер» и тоже уезжаю.

Лейк-Форбинг* — средних размеров городок на севере Луизианы, известный плодородными почвами и глубокими залежами природного газа. Здесь крутятся не-

* Озеро Форбинг (англ.).